

Му Тинье опустил взгляд, пытаясь понять, так же ли сладостны выражения лица юноши, как и его слова, но, увы, ночная тьма скрыла от него звезды.

Он почувствовал легкое досаду: если бы они не находились в этой тюрьме, где свет гасят строго по расписанию, он мог бы без всякого стеснения любоваться смущенным лицом юноши.

Вот бы сейчас иметь под рукой записывающее устройство, ведь его сдержанная звездочка впервые так открыто выразила свои чувства.

Когда они поженятся, он будет переслушивать это сто раз.

Чу Няньсин не догадывался, насколько далеко зашли мысли мужчины. Его лицо горело в темноте, и он был благодарен Системе 520 за то, что та до сих пор заперта в своем виртуальном чулане, иначе у него не хватило бы смелости произнести такие приторные слова.

— Тинье, я не хочу с тобой расставаться.

Му Тинье едва не лишился рассудка от этих слов. Он крепко обнял юношу, уже всерьез, словно в бреду, обдумывая возможность забрать свою звездочку из тюрьмы прямо завтра.

— Давай сделаем так: оставь мне что-нибудь на память. Когда я буду смотреть на эту вещь, я буду вспоминать о тебе.

Чу Няньсин ласково потерся о его плечо:

— Хорошо? Братец Тинье?

Му Тинье, лишившись всяких принципов, тут же согласился. Он нащупал на пальце кольцо, снял его и решительно надел на палец юноши.

Подогнав размер, Му Тинье нежно поцеловал руку Чу Няньсина.

— Пока меня не будет эти несколько дней, пусть оно побудет со звездочкой.

Настроение Чу Няньсина стало противоречивым. Хотя он смутно чувствовал, что обманом заполучить кольцо будет легко, теперь, когда Му Тинье так просто отдал его, ему стало не по себе.

— Разве это кольцо не важно для тебя? Ты так легко отдал его мне, а что, если я случайно его потеряю?

Грудная клетка Му Тинье завибрировала от смеха, он беспечно улыбнулся:

— Раз я отдал его тебе, значит, оно твое... — Мужчина нежно поцеловал юношу в уголок губ. — К тому же, никакая вещь не может быть важнее моей звездочки.

Чу Няньсин промолчал. Он больше не произнес ни слова, лишь еще теснее прижался к мужчине.

После ухода Му Тинье начался обратный отсчет до завершения задания. Чу Няньсин смотрел на полумесячный таймер, но радости, которую он ожидал, не было.

Видя растерянность хозяина, Система не выдержала:

— Звездочка, на самом деле...

— Система, после банкротства моей семьи это первый человек, который так хорошо ко мне относится.

И это происходило не из-за сценария, а по искреннему желанию самого Му Тинье.

— Звездочка, ты влюбился в него?

На этот раз Чу Няньсин не стал искать оправданий, он просто молчал, не зная, что ответить.

Система снова подала голос:

— На самом деле, звездочка, ты можешь выбрать...

— Чу, пора обедать.

Внезапный голос Лайера прервал Систему.

Чу Няньсин поднялся:

— Система, что ты хотела сказать?

Система 520 в раздражении закружилась на месте. Перед глазами ярко горели красные буквы: Внимание, обнаружены признаки нарушения.

— Ничего, иди обедай, звездочка.

Система в ярости топнула ногой: Проклятый системный помощник!

Неделя пролетела быстро. Не считая того, что им приходилось постоянно наблюдать за тем, как Лайер и его мужчина демонстрируют свою любовь, Чу Няньсин и Система уже продумали план побега до того, как они встретятся с Му Тинье.

Однако ближе к дате освобождения Му Тинье передал сообщение, что им придется задержаться на три-четыре дня.

Хотя причин не называли, было ясно, что Му Тинье еще не успел уладить дела в своей семье.

Напряжение, в котором жили Чу Няньсин и Система, немного спало: теперь времени на то, чтобы скрыться от Му Тинье, стало гораздо меньше.

Так Чу Няньсин еще четыре дня с досадой наблюдал за нежностями Лайера и его партнера, пока наконец не настал день освобождения.

Будучи абсолютным бедняком, у которого в кармане было пусто, Чу Няньсин просто прихватил пару вещей и отправился на выход вместе с Цзян Шэном и Лайером.

Лайер, который был не богаче него, с недоумением посмотрел на жалкую кучку вещей:

— Чу, зачем тебе эти старые тряпки? Как только мы выйдем, босс Му достанет для тебя всё, что ты захочешь.

Чу Няньсин, чьи мысли были заняты лишь тем, как сбежать, рассеянно кивнул, глядя куда-то вдаль.

Лайер не обиделся, решив, что Чу Няньсин просто отвык от свободы и чувствует себя неловко после долгого заключения.

Снаружи тюрьмы их уже ждали три черных роскошных автомобиля.

Стоило им показаться, как из каждой машины вышли люди и распахнули перед ними двери.

Даже Чу Няньсин, бывший когда-то юным господином, был поражен таким размахом.

Эти машины наверняка распорядился прислать Му Тинье: в каждой был водитель и телохранитель. Это походило не на освобождение из тюрьмы, а на встречу гостей для торжественного приема.

Му Тинье ни в одной из машин не было.

Тот, кто передал вчера сообщение, сказал, что Му Тинье будет ждать его в аэропорту, поэтому единственный шанс на побег — это путь от тюрьмы до аэропорта.

Если он узнает, что я сбежал, он, наверное, будет очень зол?

Чу Няньсин смотрел в окно, и эта мысль внезапно всплыла в голове.

— Звездочка, впереди большой супермаркет.

Напоминание Системы заставило Чу Няньсина собраться. Согласно плану, он попросил водителя остановиться, чтобы сходить в туалет.

— Это... — водитель нерешительно посмотрел на телохранителя, явно не желая лишних хлопот.

Чу Няньсин холодно произнес:

— Что такое? Или мне нужно спрашивать разрешения у Тинье, чтобы просто сходить в туалет?

Водитель и телохранитель переглянулись. Вспомнив наказ, полученный при отправке, они в конце концов уступили настоятельному требованию юноши.

Первый шаг сделан, второй будет проще. Чу Няньсин чувствовал, что играет свою роль с полной отдачей.

К счастью, ему удалось обвести телохранителя вокруг пальца, переодеться и затеряться в толпе.

Чу Няньсин оглянулся на роскошные авто вдали, а затем зашагал в противоположную сторону.

Наверное, водитель и телохранитель и представить не могли, что юноша, который секунду назад прикрывался именем их босса, в следующую секунду без оглядки сбежит.

Теперь нужно было воспользоваться замешательством преследователей и найти надежное укрытие.

Му Тинье, который без промедления примчался, закончив дела, получил сообщение от подчиненного.

Он застыл, рана на теле отозвалась тупой болью, и он на мгновение усомнился, не послышалось ли ему.

Как это возможно? Звездочка так сильно его любила, как он мог сбежать, не проронив ни слова?

Он велел подчиненному передать телефон Цзян Шэну и, перепроверив информацию несколько раз, был вынужден принять правду.

— Босс, — раздался тревожный голос Цзян Шэна. — Не может быть, чтобы Чу Няньсина подослал кто-то из конкурентов?

Му Тинье взял себя в руки, внешне оставаясь спокойным:

— Нет. Он никогда не пытался выведать ничего подобного.

Цзян Шэн задумался: и правда, Чу Няньсин все эти дни не собирал никакой полезной информации. Если бы он был шпионом, его наниматели были бы в ярости.

Но тогда зачем он сбежал? Разве плохо быть рядом с могущественным боссом?

На руках мужчины вздулись вены. Этого он и сам не мог понять: зачем бежать?

В тюрьме он вел себя так, будто не может прожить без него и дня, а после освобождения просто растворился в воздухе.

Все эти сладкие речи, все эти нежности — неужели они были лишь фальшивым сном?

Гнев затапливал всё вокруг, но он не знал, на кого его обрушить.

Мужчина почувствовал, как сердце сжалось от боли, вызвав онемение во всем теле. Лишь спустя долгое время он смог прийти в себя.

Его взгляд стал свирепым, а ярость, исходившая от него, внушала Цзян Шэну давно забытый страх, напоминая о том Му Тинье, который только начинал управлять семейным делом.

Тогда Му Тинье был острым как бритва и действовал безжалостно, внушая трепет даже своим приближенным.

Но теперь, обретя абсолютную власть, он уже давно не выходил из себя.

Похоже, уход юноши действительно привел его в бешенство.

Спустя несколько секунд раздался подавленный голос Му Тинье:

— Цзян Шэн, ищи его.

Он заманил его в свои сети, а теперь он решил сбежать? Далеко ли он уйдет?

<http://bllate.org/book/21566/2220574>